

Татьяна ЛИСИНА,
редактор Поволжского филиала журнала
«Интегральная медицина и жизнь»

Роберт Капрелов: «Доброе дело делай от души и до конца!»

В конце сентября исполнилось 82 года известному саратовскому врачу **Роберту Ивановичу Капрелову**, человеку, талантливому не только в своей профессии, но в умении придти на помощь в кажущейся неразрешимой ситуации, поддержать, найти выход.

Широкая образованность, творческий подход к проблеме пациента удивительным образом соединяются у него с редким обаянием и подлинной, неделанной добротой. Появлялась вера в успех лечения.

Накануне дня рождения Роберта Ивановича с ним побеседовала редактор Поволжского филиала журнала «Интегральная медицина и жизнь» Татьяна Лисина.

Предлагаем нашим читателям два варианта этой беседы: статью, которая следует ниже, и аудиозапись интервью — чтобы вы ярче представили себе героя нашей статьи, к тому же у Роберта Ивановича очень приятный и бодрый голос, который наверняка доставит вам минуты позитива. В сокращённом варианте эта беседа прозвучала в эфире ГТРК «Россия — Саратов».

— У вас очень редко встречающееся в наших краях имя. Родители рассказывали вам, как и почему вас назвали Робертом?

— Да, это несколько необычная ситуация. Когда я родился, мой дядя пришёл к нам домой. Перед этим он посмотрел кинофильм «Дети капитана Гранта» и там одним из героев был мальчик с именем Роберт. Дядя пришёл домой и в это время меня привозят. Под впечатлением этого фильма дядя моим родителям предложил и настоял, чтобы меня назвали Робертом. Естественно, я никакого участия в этом не принимал, для меня, когда начал осознавать сущность своего имени, оно было неожиданным. Я даже не сразу его принял. Поскольку родился на Донбассе, где, в основном, преобладали русские имена. Был крещён по христианскому обряду. Меня крестил армянский священнослужитель. Так это имя стало моим, я с ним вошёл в жизнь. Имя меня не тяготило. Хотя было несколько необычно. Причём получилось так, что отчество моё — Иванович. Моего папу звали Иван. И отсюда такое сочетание — Роберт Иванович.

Здесь есть некоторая аналогия — такое сочетание имени и отчества. Вы помните, наверное, что известный поэт Роберт Рождественский тоже имел отчество Иванович.

В жизни я встретил трёх-четырёх человек в России, которые имели такое же сочетание — Роберт Иванович.

— **Вы — армянин. Родились на Украине. Живёте в Саратове. Объясните такую необычную географическую линию своей судьбы.**

— Ситуация достаточно сложная. Армянская диаспора разнесена по всему миру. Мои корни восходят к иранской ветви армянского семейства. Дедушка мой родился в Иране. Но там были сложные отношения в силу исторического положения Армении и армян. Из-за того, что были определённые трудности во взаимоотношениях с местным этносом, семейная группа — три брата — собрались, погрузились на подводы и уехали на территорию нынешней Армении. Это юг Армении, на её границе с Азербайджаном. Там они обосновались, прожили около 8—10 лет. А после этого они собрались и уехали из-за того, что была турецкая резня и постоянное этническое беспокойство. И вот три брата со своими семьями уехали и остановились на Донбассе. Они нашли район, который был перспективным для развития — посёлок металлургов и шахтёров Алчевск Луганской области (в дальнейшем Ворошиловградской области). Там папа женился, тоже на армянке — девушке из Енакиево, металлургического посёлка Донецкой области (бывший Юзов, или Сталино). Появилась дочь, потом родился я. Там же я закончил школу. В школе мы изучали и украинский язык и русский. Сочинения писали на украинском и русском языках. Интернациональную судьбу своей семьи я повторил на украинской, донбасской земле.

— **Когда и почему вы решили, что станете врачом?**

— Мама была страстной поклонницей медицины. Сама много читала. Все в округе ходили к ней советоваться по поводу — как взрослых, так и детских болезней. Мама всё читала, во всё вникала, давала дельные советы. И когда я учился в средних классах школы, она стала меня готовить: «Ты должен стать врачом!». А я не очень был к этому склонен. Я был боевой, спортивного склада. И не считал, что мне нужна врачебная профессия. Собирался поступать в военное училище. Но когда дело стало подходить к окончанию школы, мама стала всё плотнее и плотнее меня «окучивать». Дело дошло до того, что я согласился с тем, чтобы выбрать медицину. И поехал в Саратов.

Этот город был от нас далеко. Но я услышал, что там были не очень большие конкурсы. А я ведь в школе увлекался спортом, пел и не так старательно занимался обучением. Так я приехал в Саратов. Здесь поступил в медицинский институт.

А потом — остался в силу обстоятельств, которые сложились. Ведь именно здесь я встретил свою любимую супругу. Мы с ней учились на одном курсе. Я её заметил ещё тогда, когда приехал сдавать документы. В приёмной комиссии увидел худенькую стройную девушку с длинной косой почти до пят. Я аж ахнул. А на четвёртом курсе мы с ней оказались в одной группе. Мы вместе окончили институт, а на шестом курсе поженились.

— **Почему из всех разнообразных специализаций вы выбрали именно отоларингологию и хирургию в этой области?**

— Дело в том, что я склонен был к реконструктивным тенденциям в области эстетического вида лица человека. У меня было какое-то устремление в этой области ещё в ранние школьные годы. Хотя я не склонен был становиться медиком, но вот такая

Роберт Капрелов
в годы студенчества

тенденция, такой вектор моего развития присутствовал. Когда поступил в институт, у меня возникло убеждение в том, что должен заниматься пластической хирургией.

Специальности «косметической хирургии» в наше время не было. Но, тем не менее, я читал литературу, во всё вникал, изучал где и кто оперирует лицо.

В студенческие годы я стал заниматься хирургией, ходил в хирургический кружок. Здесь была клиника профессора Попавьяна. Я в эту клинику ходил, дежурил в ней с третьего курса института. Мне эти дежурства много дали в качестве базисного образования.

После окончания института не получил возможности продолжить дальнейшее образование в области чистой хирургии. Пришлось искать другие пути вхождения в хирургию.

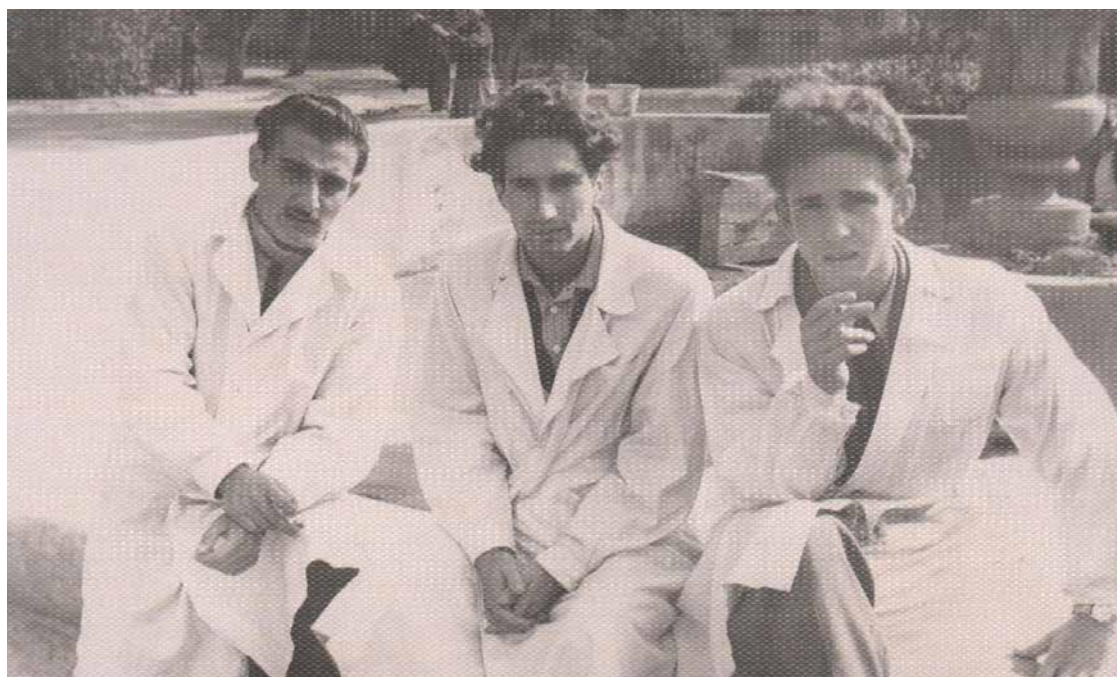
После окончания института стал заниматься челюстно-лицевой хирургией и хирургической стоматологией.

Два года проработал в этой области, освоил новую профессию — хирургическую стоматологию. Много пришлось вложить труда, поскольку в институте такого раздела медицины нам не преподавали.

Решил стать хирургом-стоматологом. Год занимался ночи напролёт: с утра — работа, вечером приходил, садился и читал пособия по стоматологии. Освоил основы стоматологии быстро — в течение двух-пяти месяцев. А дальше стал заниматься хирургической стоматологией. Профессию освоил быстро, она в то время была на «лёгком» уровне — позже она прошла огромный этап профессионального формирования, который мы сейчас оцениваем, понимая, во что превратилась челюстно-лицевая хирургия и хирургическая стоматология.

Но, к сожалению, челюстное отделение было маленькое. Сталкивались, в основном, с «пьяной» травмой, переломами челюстно-лицевой области. Но я занимался и другими вопросами — меня не устраивала узкая специализация.

Однажды мне пришлось консультировать в клинике болезней уха, горла и носа. Там я прооперировал одного сложного больного, и профессор Элеонора Людвиговна Скопина, заведовавшая кафедрой, увидела мою работу.

Студенты мединститута Роберт Капрелов (слева), Виктор Лисин и неизвестный

Я выходил больного и через какое-то время Э.Л. Скопина звонит в челюстную клинику, где я тогда работал, и предлагает прийти к ней для беседы. Я был в недоумении — зачем эта беседа с отоларингологом? Но я пришёл, и она сразу же мне предложила: «Переходите ко мне в клинику!» Для меня это было полной неожиданностью, я и не представлял, что мне там делать? Хотя отоларингология была для меня не terra incognita. Когда я занимался челюстно-лицевой хирургией, уже сталкивался с некоторыми элементами отоларингологии, в частности, заболеваниями околоносовых пазух — это всё для меня не было закрытой частью профессиональной деятельности. Я попросил время подумать. Через две недели Э.Л. Скопина вновь звонит мне — напомнить «Как вы, Роберт Иванович, не надумали?». И я согласился.

Меня взяли на должность ассистента, к тому времени я уже был кандидатом медицинских наук. Начал оперировать. Быстро вошёл в профессию, освоив все азы. Стал оперировать даже заболевания ушей, с чем прежде не сталкивался. Через три года профессор предложила мне должность доцента. Я отказался. Но уже был ответственным на кафедре по клинической работе, консультировал всех поступающих больных.

Стал заниматься опухолями гортани, головы и шеи. Это серьёзный раздел, которым в то время в Саратове не занимался никто. Стал доцентом кафедры и зарекомендовал себя достаточно профессиональным хирургом.

— **Какие случаи из вашей многолетней практики вам чаще всего вспоминаются?**

— Практика была очень богатая. Столько было тяжёлых случаев с повреждением головы и шеи, сопряжённых с трагедиями.

Однажды на моём дежурстве скорая доставляет из Энгельсского района больного. Человек всю жизнь копил деньги на машину. Накопил на «Москвича». Это был конец года, конец декабря. Он поехал получать своего «Москвича», а когда ехал назад домой, попал в аварию, и машину разбил. Добравшись до дома, зашёл в сарай, взял косу и стриганул ею себя по шее.

Разрезал шею выше гортани, разрезал гортань и все мягкие ткани шеи до основания черепа. Но не пересёк сонные артерии, поэтому остался жить. Гортань разрезал тоже, это его и спасло: гортань была открыта, сохранялась возможность дышать. Кровь немного туда попадала, но он откашливался.

Вызвали санавиацию, привезли в Саратов и доставили ко мне на дежурство. Я всё привёл в порядок, сделал трахеостомию (чтобы в послеоперационном периоде была возможность дышать). Провёл терапию. Через 12 дней все явления раневого процесса завершились. И я этого пациента с восстановленным голосом, с восстановленным дыханием отпустил домой.

Этот случай характерен тем, что своевременно проведённая хирургическая обработка ран гортани, мягких тканей шеи и мышц спасла жизнь больному.

Этот случай был единственный в практике клиники.

— **Что за среда, люди, которые формировали вас как личность? О ком или о чём вы чаще всего вспоминаете?**

— Поступив в Саратовский медицинский институт, я встретился с великолепными педагогами, которые в академическом отношении были образцом медицинских учёных.

Это Вадим Иосифович Бик, профессор кафедры нормальной анатомии. Великолепный специалист. Все его лекции были просто блестящими. А для меня, будущего хирурга, анатомическая база была очень важной.

Необходимо отметить Евгения Сергеевича Иваницкого-Василенко. Профессор-физиолог, который в своё время получил образования в Варшавском университете. Через полгода кафедрой стала заведовать Сусанна Артемьевна Георгиева, профессор-физиолог. Она

Роберт Иванович Капрелов с супругой Татьяной Сергеевной Капреловой

была очень крупным специалистом по гомеостазу и выдающимся педагогом.

Хочу вспомнить профессора Алексея Михайловича Антонова. Лауреат Ленинской премии, преподавал патологическую анатомию.

Клинические специалисты. Их очень много. Медицинский институт отличается тем, что набор профессий, который входит в базовую подготовку врача, объединяет несметное количество людей. В этом ряду можно назвать профессора Аркадия Михайловича Фойя. Профессора Ивана Минаевича Попавьяна. Профессора по оперативной хирургии и топографической анатомии Исаака Леонтьевича Иоффе. Он приехал в годы войны в Саратов из Ленинграда. Это был прекрасный специалист! Его лекции доставляли слушателям удовольствие.

Я благодарен своим учителям.

Это профессор Галина Николаевна Захарова, заведующая кафедрой хирургии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, потомственный хирург — её отец Николай Васильевич Захаров был известнейшим детским хирургом.

Профессор, хирург Борис Иванович Никифоров. Кафедра госпитальной хирургии лечебного факультета, на которой они работали, была на базе 1-й Советской больницы. Она носила имя академика Сергея Ивановича Спасокукоцкого.

Профессор Любовь Григорьевна Мамыкина, педиатр.

Профессор Николай Романович Иванов, академик.

— **Можно ли выразить тот жизненные принцип, которого вы придерживаетесь?**

— Когда пришёл в медицинскую профессию, у меня сформировалось единственное кредо: служить больному человеку. Что я и делал всю жизнь. Если для больного надо было что-то сделать, я никогда ни с чем не считался — ни с рабочим временем, ни с выходными, ни с праздниками. Меня вызывали из дома в любое время суток. А иногда добирался на такси и даже пешком.

— **Что вы считаете самым главным достижением своей жизни?**

— Как ни странно, считаю главным достижением то, что мне довелось освоить несколько медицинских профессий.

Со студенческих лет и затем первые годы после окончания института работал общим хирургом. Базисные общехирургические навыки получил, оперировал всё то, что было доступно молодому врачу.

Позже через базис стоматологии освоил челюстно-лицевую хирургию с нуля. Приходилось заниматься по ночам, после работы. В этой профессии нашёл достаточно много для себя нового, интересного. Многие операции, которые стал выполнять в Саратове, были пионерскими, их до меня не выполняли.

Следующий этап — профессия врача-отоларинголога. Я освоил операции при опухолях головы и шеи, хирургию гортани, хирургию на лимфатических путях шеи, выполнял расширенные операции на шее при злокачественных опухолях. Благодаря этому я и стал профессионалом.

— **Знаю, что вы поехали в Спитак после ужасного землетрясения. Какое чувство вами руководило?**

— Спитак для меня — не пустой звук, это в какой-то мере родина предков. Для

Супруги Капреловы с дочерью Наташей и внучкой Катей

меня эта трагедия была и личной трагедией в силу того, что корни мои связаны с Арменией.

Получилось так. Я был на приёме в хозрасчётной поликлинике и около четырёх часов ко мне пришёл мой бывший студент, крупный физиолог, кандидат медицинских наук Даниил Миронович Пучиньян, великолепный профессионал, специалист и очень отзывчивый и эмоционально настроенный человек. Он пришёл, открыл дверь, вошёл в кабинет: «Ну что, Роберт Иванович? Поедем?» Я ответил: «Едем!». Закончил приём, пошёл домой, собрал вещи. Он к этому времени тоже подготовился. Мы пришли в военкомат и нас отправили в Вязовку, откуда нас, 1600 человек, и технику отправили через Азербайджан. Мы прибыли в Спитак на 7 сутки. Впечатление было потрясающе трагическое. Столько беды! Я помню период Великой Отечественной войны, период оккупации Донбасса. Но трагедию после землетрясения мне сравнить было не с чем.

— **Ваше любимое изречение?**

— Если хочешь делать доброе дело, делай его от души и до конца.

— **Какие люди вам интересны?**

— Мне интересны добрые люди. В частности, мне очень повезло: буквально с первых же дней занятий в мединституте, когда только-только в него поступил, я встретился с очень хорошим человеком, тоже студентом. Это был Виктор Владимирович Лисин. Мы с ним дружили больше, чем полвека: от самого начала обучения в институте и до завершения, к сожалению, жизни этого, не побоюсь сказать, Великого человека, Великого врача, который был так отзывчив к больным людям. Он готов был всем больным помогать в любое время дня и суток. Свою деятельность проводил он эффективно и плодотворно. Этим летом он ушёл из жизни.

Большую роль в моём становлении сыграли преподаватели мединститута, которые открывали представление о гуманизме, об этике, о культуре обращения с больными. Это продолжалось на всём этапе моего жизненно-го и врачебного становления.

— **Какова отличительная черта вашего характера?**

— Наверное, отзывчивость и в то же время я очень вспыльчивый человек. За что бывало после некоторых эпизодов стыдно. Но я всё это исправляю. Жизнь корректирует, формирует профессионализм. Для врача вспыльчивость — качество, совершенно не приемлемое. Считаю, что я сумел от него избавиться.

— **Что вы категорически не принимаете в жизни?**

— Не принимаю в жизни обмана, нечестности и профессиональной нечистоплотности.

— **Что вы больше всего цените в мужчинах?**

— Для мужчины, на мой взгляд, важным является быть товарищем, никогда не подводить друзей. Это основное качество, которое считаю обязательным для человека.

— **А в женщинах?**

— В женщинах я ценю нежность, преданность и любовь.

— **Каких исполнителей и какие песни вы больше всего любите?**

— У меня за плечами длительный период существования на земле. Не могу перечислить всех тех людей, которых помню буквально с 4—5 лет своей жизни. Среди них могу назвать Клавдию Ивановну Шульженко, Изабеллу Юрьеву, Лидию Русланову. Наряду с этим — Вертинский, Утёсов, Виноградов... Перечислять можно долго. Если говорить о современных исполнителях — все они одинаковы интересны, но не могу сказать, что я проникся любовью ко всем песням современного ряда.

— **О чём вы мечтаете?**

— Я подошёл к тому рубежу своей жизни, который особых мечтаний не позволяет иметь. Многого из того, что хотел, достиг. Были некоторые достижения, которые до сих пор доставляют мне определённую радость и удовольствие, что я это сделал. Были некоторые операции, некоторые направления и изобретения в лечебных методиках, которые применял в своей практике.

В силу того, что перестал сейчас функционировать как врач, как хирург, особых желаний на перспективу не имею. Мне хочется просто иметь возможность жить дальше, иметь в своём окружении близких, друзей и завершить достойно жизнь.

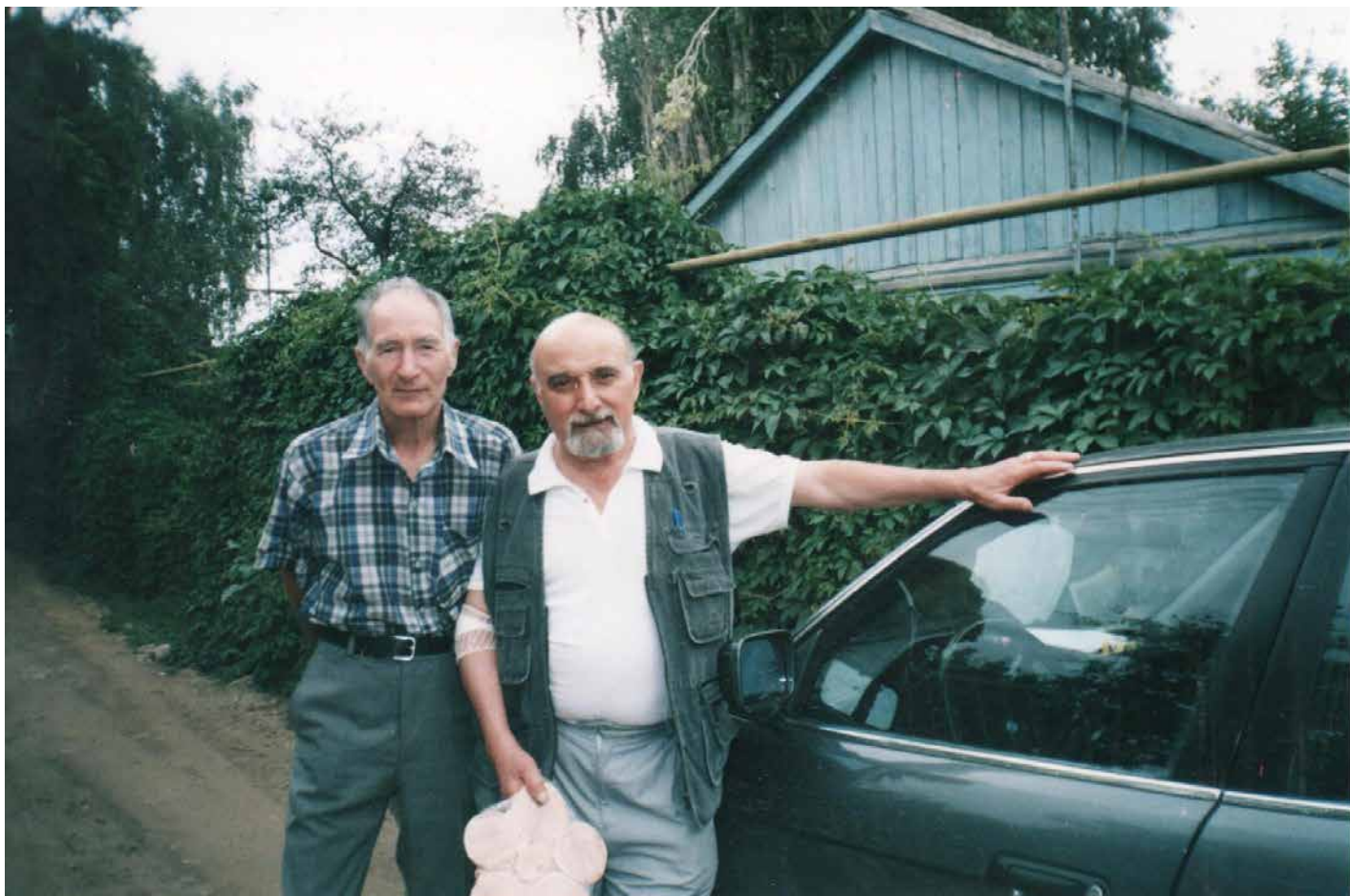
— **подавляющее большинство романсов, опер, драматических спектаклей, повестей и романов посвящены Любви. А какое определение этому чувству дадите вы?**

— Любовь — это то чувство, которое возносит человека на необыкновенную высоту, является качеством, стимулирующим к движению и к постоянному развитию. Человек, испытывающий это чувство, обладает большим зарядом и несёт этот заряд в жизнь. Люди вокруг него живут благополучно и радуются жизни.

— **Ваше представление о счастье?**

— Счастье — это когда тебя понимают. Фраза, не очень новая и свежая. Но есть такое стандартное мнение. Счастье, когда всё вокруг тебя в полной гармонии: в личной жизни, в профессиональной жизни, с родственниками, с друзьями.

Роберт Иванович Капрелов (слева) и Виктор Владимирович Лисин

Виктор Владимирович Лисин (слева) и Роберт Иванович Капрелов

— **Как вы думаете, почему в наши дни люди так много суетятся?**

— То, что мы наблюдаем в настоящее время, это жизнь, которая изменила наше психологические представления о жизненных ценностях, наше представление о социальных ценностях в обществе. И это стремление найти себя в этом новом изменяющемся мире приводит к тому, что люди мельтешат, суетятся не видя, не имея того критерия, который должен был бы быть.

Мы, к сожалению, живём в тот период, когда произошёл слом социальной формации, и появилась новая социально-экономическая формация, которая настраивает людей совершенно на другой лад, отличный от того, что был прежде.

Зрелое поколение, поколение, прошедшее через социальную систему прежней формации, это люди, которые имели устойчивое представление о ценностях жизни в тех условиях.

В настоящее время формируется новая система ценностей. И в силу того, что она не имеет критериев, на которые надо равняться для того, чтобы формировать себя, приводит к тому, что люди, которые жили в те 30 лет, что прошли у нас с момента смены социальной формации, не очень чётко представляют, как надо жить. Отсюда суета, стремление к поискам новых критериев. Стремятся найти в жизни какой-то вектор. Одни находят. Другие, к сожалению, мельтешат. Это всё оставляет очень грустное представление о том, что происходит с нами.

Надо надеяться на то, что последующее представление о ценностях приведёт к благополучному состоянию нашего народа.

— **Не кажется ли вам, что в процессе эволюции люди теряют такое качество, как искренняя благодарность? Вам не приходилось это наблюдать на протяжении своей жизни?**

— Проработав всю жизнь в медицине, я никогда не руководствовался принципами ожидания благодарности от кого бы то ни было. К сожалению, были случаи, приходилось с этим сталкиваться, когда вылеченные от серьёзного заболевания пациенты выздоравливали, завершали лечение и самое большее, заходили сказать: «До свидания, доктор!». И этого мне было достаточно. Но были и такие, которые даже «До свидания!» не говорили. Поэтому чувства благодарности не надо ждать. Надо делать своё дело профессионально, качественно, ответственно. А итог ваших дел покажет результат.

— **Какие острые проблемы сегодняшнего дня вас особенно волнуют? В том числе, и в медицине?**

— Современное состояние здравоохранения — самая большая моя боль. Мне, к сожалению, в силу целого ряда болезней, с которыми я встретился, приходится часто сталкиваться с работой поликлинического звена. И получается так, что проработав больше 50 лет в здравоохранении, я не имею возможности свободно пользоваться медикаментами, которые мне необходимы, врачебным вниманием, которое мне так нужно.

И в этом, видимо, беда нашего процесса перестройки здравоохранения.

Появление коммерческих лечебных учреждений навивает очень тяжёлую грусть. После 50 лет профессиональной деятельности впадаю в такую тоску! Потому что мы в своё время работали, никогда не думая о компенсации, которую больной должен обеспечить врачу. Трудно было, мучились, но прошли все этапы профессионального становления, поднимались по категориям, защищали диссертации, становились профессионалами. Мы получали признание, больные стремились попасть к нам на приём, проконсультироваться, что доставляло удовольствие и радость. Эту сторону жизни забыть мне невозможно. Хочу пожелать, чтобы молодые поколения врачей подумали о том, что они несут своим пациентам и с какой совестью и с какими руками они подходят к больным.

— **Как вы думаете, почему сегодня в России появляется на свет так много больных детей?**

— Не возьму на себя роль пророка, чтобы найти корни этих неприятностей. Но попробую высказать мысль, которая, может быть, спорная, а может быть и имеет реальную основу. Наша советская популяция (а мы всё-таки ещё продукт советской цивилизации), прошла очень тяжёлые годы развития: становление социалистического характера, коллективизацию. К сожалению, были неблагоприятные этапы, в том числе, репрессии. Наряду с этим были периоды войны и голода. Плюс к этому наша страна в послевоенный период стала подвержена вовлечению в алкогольное общение. Возникла ситуация, когда большое количество людей не знали, как отпраздновать какой-либо праздник без алкоголя. И все эти моменты, один за другим, накладываясь друг на друга, привели к тому, что появлялись дети, на которых откладывался отпечаток алкоголизации родителей.

Это я наблюдал и в клинической практике. В детском отделении клиники, в которой работал, в последние 35-40 лет столкнулся с ужасной картиной: дети, у которых снижен иммунитет; дети, у которых энцефалопатические реакции; дети, подойти с осмотром к которым было чрезвычайно сложно.

Все эти моменты являются косвенными признаками того, что популяция наша страдает. И это важный момент. Хочется надеяться, что, как сейчас свидетельствуют средства массовой информации, алкоголизация у нас уменьшилась. На улицах нет тех страшных картинок, которые приходилось видеть в 1980-е годы, когда на улицах валялись пьяные. Хочется верить, что нашу страну ждёт в этом отношении более приятное будущее.

— **А в других сферах каким вам видится будущее нашей страны?**

— Будущее нашей страны очень сложно спрогнозировать, тем более, что мы периодически сталкиваемся с тем, что профессионалы не имеют доступа к своей профессиональной

деятельности. Профессиональную работу, которую они должны выполнять, проводят люди, не связанные с той профессией, которой им доверили управлять. Думаю, что когда профессионалы придут к управлению всеми сферами развития общества, тогда мы проживём очень хорошо, общество разовьётся. Наше общество достойно и имеет право на то, чтобы быть гармонично развитым и стать образцом для других народов.

— **Как вы думаете: в чём смысл жизни?**

— Я прожил жизнь и честно вам скажу, что у меня был единственный смысл — быть хорошим профессионалом и делать свою работу честно, добросовестно и продуктивно. Так, чтобы итог её был виден, и чтобы люди выздоравливали.

— **Ваши пожелания нашим читателям?**

— Всем читателям хочу пожелать успешной жизни, удачи в работе, любви, совершенствования, не терять присутствия духа и оптимизма в сложных ситуациях. Все эти качества должны вас привести к хорошему итогу.

Аудиоверсия интервью:

<https://yadi.sk/d/pnjOwzmM-2OdNQ>

